

Ранним утром следующего дня Юй Ту официально вернулся на работу в исследовательский институт. Первым делом он направился в офис профессора Чжан. Тот заранее был прекрасно осведомлен о его возвращении. Однако во взгляде пожилого мужчины отсутствовала радость, осталось только лишь демонстративное безразличие.

Он сидел за рабочим столом и листал доклад с технико-экономическим обоснованием.

— Сколько я тебя убеждал, но ты отказывался слушать. Зато всего один звонок от Лао Ху заставил тебя не просто поехать в Сиань, а еще и захотеть вернуться. Кто здесь твой учитель, я или он?

Профессор выглядел недовольным, тем не менее Юй Ту знал, что сердитость эта была напускной. Понизив голос, последний объяснился:

— Он тут не при чем. В Сиане... я все тщательно обдумал.

— Все обдумал? Правда? — профессор Чжан захлопнул папку с докладом и помассировал переносицу. — Лао Ху просил тебя вернуться на работу сразу после командировки в Сиань, но ты ему отказал. Разве причиной тому не оставшиеся сомнения?

Вздохнув, он продолжил:

— Не принимай те мои слова близко к сердцу. Тогда мне тоже пришлось поразмышлять. Нынешнее окружение, с которым сталкиваешься ты, отличается от моего. В наше время нам приходилось трудно, но с другой стороны, так было в каждой индустрии и профессии. Все находились в одинаковых условиях и выражали единство. Мы не видели между собой никакой разницы. Сейчас положение дел изменилось. Повседневные расходы молодежи выросли. Разница между индустриями стала больше, а вместе с ней закономерно изменились и человеческие сердца. Склонность людей к переменам заложена в них самой природой. То, что я сказал раньше, было оторвано от реальности и чувств человека. За это я и хочу попросить у тебя прощения.

Его речь несколько тронула Юй Ту:

— Учитель...

Профессор Чжан жестом руки попросил собеседника не перебивать его.

— Соответственно, я отнесусь с пониманием ко всем твоим решениям. Вне зависимости от сделанного выбора, ты по-прежнему мой ученик. Однако, если ты вернулся сюда с сомнениями и неуверенностью в сердце, то не сможешь работать хорошо.

Он повторил свой вопрос:

— Ты правда все тщательно обдумал?

Юй Ту сам произнес такие слова, но под взглядом столь предусмотрительного вопроса своего учителя, он по необъяснимой причине подумал не о работе...

Он избежал прямого ответа и низким голосом произнес:

— Я все свое сердце посвящу работе.

Теперь профессор Чжан удовлетворенно кивнул.

— Хорошо. Наша аэрокосмическая команда все молодеет. В прошлом году в Пекине главным инженером стал человек в возрасте 35 лет. Надеюсь, ты будешь усердно трудиться в этом направлении.

Когда речь зашла об этом, он озвучил пришедший на ум вопрос:

— Почему Гуань Цзай так внезапно лег в больницу? Что-то серьезное?

На время задумавшись, Юй Ту сказал:

— Нет, говорил, что ничего страшного. Еще неоднократно просил передать коллегам, чтобы его не навещали.

— Характер этого парня неисправим, — сердце профессора Чжан успокоилось. — В таком случае все вы должны взять на себя по части его работы. Теперь можешь идти и заниматься делами.

Юй Ту кивнул и уже собирался покинуть кабинет, как пожилой мужчина его остановил.

— Та девушка с нашей прошлой встречи на самом деле неплохая, и в ее словах действительно была разумность... — он кашлянул. Выражение его лица стало малость неестественным, но профессор быстро вернулся к роли строго учителя и по-отцовски продолжил: — Не забывай думать о свадьбе, это важное событие в твоей жизни. Думаю, она весьма хорошенькая. Старайся лучше... Так ладно, можешь идти.

Юй Ту, однако, не сдвинулся с места. Он сперва молчал, а затем посмотрел прямо на учителя.

— Учитель, разве у меня имеются основания? — спросил у него Юй Ту, вместе с тем спрашивая и самого себя.

Профессор Чжан замер, прежде чем вмиг рассердиться:

— Я тебя не понимаю. У будущего главного инженера и выпускника престижного университета нет основания добиваться знаменитости? Деньги? Даже если твоя ежегодная зарплата составит миллионы или десятки миллионов, она все равно будет получать больше. В чем именно тебе не хватает уверенности?

— Изучение воздушно-космического пространства самая романтическая из профессий. Разве есть в мире другой такой, как ты? — от недовольства учитель выгнал его из кабинета. — Вон, с глаз моих долой. Один только взгляд на тебя пробуждает во мне злость.

В первый рабочий день Юй Ту не стал засиживаться допоздна и покинул институт немногим позднее шести часов вечера, отправившись напрямиком в больницу Хуашань.

Когда он вошел в больничную палату, то застал Гуань Цзая за ссорой с женой, Шэнь Цзин. Заметив Юй Ту, коллега увидел в нем спасителя. Он в отчаянии показал на него со словами:

— Сама вот спроси его, есть ли у него уже девушка. Когда это я не старался навязать ему твою младшую школьную подругу?.. Ой, я имел в виду представить.

Женщина недобро зыркнула на супруга, прежде чем повернуться к посетителю.

— Сколько времени прошло с тех пор, как ты в последний раз ужинал у нас дома? Не больше двух месяцев, но у тебя уже появилась девушка?

Юй Ту на мгновение застыл, а после согласно кивнул.

— Да, появилась.

— Где фото? Показывай.

Ему, разумеется, показывать было нечего. Шэнь Цзин раздраженно фыркнула:

— Видишь, нет фото. Значит и девушки тоже. Если ты не старался свести его, то так и скажи. К чему лгать-то?

Гуань Цзай не сумел найти убедительное объяснение в свою защиту и бросил на Юй Ту обвиняющий взгляд.

— Ты так сильно хвастался, что нравишься девушке, но у тебя даже нет ее фотографии?

Не дожидаясь ответа от него, он поспешно стал обхаживать свою супругу:

— Дорогая, не ведись на этот якобы честный взгляд Лао Юя, внутри он гнилой человек. Он и меня раньше обманул. Я сам узнал правду только на днях, когда мы с ним просидели здесь всю ночь. Знакомство твоей младшей школьной подруги с таким человеком ничем хорошим для нее не закончится.

Юй Ту тем временем набрался рвения подключиться к их разговору:

— В каком это смысле гнилой человек?

Гуань Цзай отозвался с чрезвычайной гордостью:

— Ты посреди ночи смотрел видео с той знаменитостью. Более того, я уже не раз ловил тебя за этим занятием. Разве прилежный мужчина стал бы таким заниматься?

Юй Ту слегка приподнял бровь, но отрицать не стал:

— Я был в наушниках... неужто все равно тебя разбудил?

Гуань Цзай пожал плечами:

— Нет. Я слишком много спал днем, поэтому ночью уснуть не получалось. Проснулся и застал тебя за просмотром. Как там звать ту знаменитость? Она же весьма популярна.

Теперь на Юй Ту посмотрела и Шэнь Цзин. Судя по лицу, она довольно удивилась и проявила немалый интерес:

— Юй Ту, тебе до сих пор нравятся знаменитости? Ого, а так сразу и не скажешь. Кто она?

— Цяо Цзинцин, — спокойно ответил молодой человек.

Гуань Цзай тут же воскликнул:

— Да, точно, точно. Это она. Видишь? Теперь-то уже можешь не отрицать. Это ведь неразумно. Тебе тридцать лет, но ты продолжаешь гоняться за звездами. Чистой воды распутник. Даже близко не такой честный и любящий, как я.

Тараторя весь этот абсурд, Гуань Цзай демонстрировал привычную энергичность, однако его организм по-прежнему был ослаблен. Вскоре он говорил все меньше и меньше, после чего тихо уснул. В оживленной больничной палате повисло молчание.

Шэнь Цзин какое-то время вглядывалась в бледное лицо мужа, а затем поднялась и сказала Юй Ту:

— Давай выйдем в коридор.

Сидя на стуле за пределами палаты она объяснила:

— Только что я специально шутила над Гуань Цзаем. Не принимай сказанное близко к сердцу. Я не хотела, чтобы он подумал...

Женщина не стала продолжать фразу.

— Я понимаю, — отозвался Юй Ту.

Шэнь Цзин выдавила из себя улыбку.

— Честно говоря, я тоже не хочу сводить с тобой мою младшую школьную подругу.

Говорила она это особенно спокойным тоном.

— А вдруг позже она обвинит меня? Вы с Гуань Цзаем одного поля ягоды. Заняты днями напролет, а мы даже вас не видим. Только и знаете, что работать, работать и еще раз работать. Самым длинным отрезком был один год, когда одну половину времени он вообще отсутствовал дома, а вторую каждый день работал сверхурочно.

Юй Ту и раньше доводилось частенько выслушивать жалобы Шэнь Цзин касательно занятости Гуань Цзая и его неспособности уделять время семье. Женщина продолжала об этом твердить всякий раз, когда он приходил к ним на ужин. Тем не менее тогда она улыбалась и не жаловалась по-настоящему. Сейчас же в глазах Шэнь Цзин проглядывалась безутешность. Она продолжала шептать:

— Он вечно нарушает обещания. Мы договорились, что в будущем, когда он станет успешнее, то подаст прошение взять меня на космодром вместе с собой, чтобы я лично понаблюдала за полетом в открытый космос, как результатом его трудов... Но он всегда мне врет и никогда не держит слово...

Шэнь Цзин повторила это несколько раз, после чего не сдержалась. Прикрыв лицо ладонями, она дала волю слезам.

Юй Ту продолжал молчать.

Такая ситуация в последние дни разворачивалась постоянно. Насколько сильной оставалась Шэнь Цзин в присутствии своего мужа, настолько же слабой она становилась, когда тот ее не видел. По ощущениям, женщина могла потерять сознание в любое время и в любом месте. Поначалу Юй Ту утешал ее, однако со временем понял, что его слова не оказывали на нее даже малейшего влияния. Шэнь Цзин нуждалась не в утешении, а в возможности излить чувства.

Молодой человек поднял голову и прислонился к спинке стула. Погрузившись в собственные мысли, он уставился в больничный потолок. Тогда же перед его глазами неожиданно появился образ, который на протяжении всего дня подавлялся им в глубине сердца.

Юй Ту вспомнил тот постепенно угасший свет в ее глазах, а вместе с тем и то, как она сказала:

— Я больше никогда не буду спрашивать тебя о причине.

Затем она развернулась и зашагала прочь на своих высоких каблуках, с каждым шагом становясь все дальше. Цяо Цзинцзин ушла решительно и гордо.

В тот момент, пока он смотрел ей в спину, его сознание посетило множество безумных мыслей. Например, помчаться за ней, схватить ее, обнять и никуда не отпускать...

Но что потом? Что он мог ей дать?

Скорее всего, она не получила бы от него даже самой базовой надлежащей заботы.

Через какое-то время Шэнь Цзин взяла себя в руки. Юй Ту дал ей платок, и она вытерла слезы.

— Прости, что каждый день вынуждаю тебя слушать мои жалобы. На самом деле я не виню его всерьез.

— Что меня в нем всегда восхищало, так это его крайне целеустремленный и серьезный подход. Я думала, что у нас еще есть время, и мы успеем наверстать все в старости. Правда сейчас все обернулось иначе.

Только в этот момент Юй Ту решил произнести одно предложение:

— Врач говорит, надежда на его излечения очень высокая.

Шэнь Цзин покачала головой:

— Ты не понимаешь.

Больше она ничего не сказала. Взглянув в телефон, женщина поднялась и заговорила о другом:

— Гуань Чжу написал, что забрал ребенка домой и скоро приедет сюда. Сегодняшней ночью здесь останется он. Ты и так утомился в последнее время.

Гуань Чжу был младшим братом Гуань Цзай и работал внештатным фотографом. Ранее он находился за границей, посещая разные места, и только вчера вернулся в страну.

Юй Ту тоже встал.

— Всегда пожалуйста.

Когда Гуань Цзай проснулся, в комнате стояла тишина. У противоположной от кровати стены стоял Юй Ту с понуренной головой. Наверняка о чем-то думал.

Пациента, занимавшего соседнюю койку, выписали из больницы сегодняшним утром. Гуань Цзай обычно жаловался на шумность того человека, но теперь осознал, что с ним атмосфера в палате была более живой. Юй Ту поднял взгляд и спросил:

— Проснулся?

— Да. А ты еще не ушел? Где А-Цзин?

— Твоя жена поехала домой к ребенку. Гуань Чжу пока не добрался сюда, поэтому я решил его подождать, — молодой человек чуть приподнял изголовье кровати и налил коллеге стакан теплой воды.

Тот сделал несколько неспешных глотков.

— Когда я уснул недавно, она снова плакала?

Ничего не ответив, Юй Ту взял у него стакан и поставил обратно на стол.

Гуань Цзай вздохнул.

— Ее глаза постоянно красные, но передо мной она все равно продолжает держаться. Такая глупая.

— А ты не глупый? Сам ведь тянул с болезнью.

На лице мужчины промелькнуло сожаление.

— Обычно это выражалось в легких болях и слабости. Я не думал, что все настолько серьезно, иначе пришел бы раньше, — он посмотрел на Юй Ту. — Можешь не вести себя так? В современном мире рак – не приговор. Я почитал в интернете. Тот рак, что нашли у меня, лечится с высокой вероятностью. Моя сила воли обязательно с ним справится.

Юй Ту кивнул.

— Хорошо. Я в тебя верю.

— Сегодня ты официально вышел на работу?

— Да.

— Больше не увольняешься?

— Нет.

— Это из-за меня?

— Не считай себя пупом земли.

Гуань Цзай продемонстрировал улыбку.

— Впредь не приходи ко мне в больницу так часто, а то еще умрешь от истощения. Ой, нет, тьфу-тьфу-тьфу! В смысле, у тебя голова перестанет варить от истощения.

Когда речь зашла об этой теме, он объяснил кое-какие рабочие моменты, вслед за чем не преминул напомнить:

— Не говори ребятам с работы о моем состоянии. Хватит уже, что Лао Ху знает. Прямо сейчас я не хочу принимать Сяо Мэна и других.

— Понимаю.

— Я не смогу работать в лучшем случае два года, так что как ни крути все передам тебе.

Юй Ту ответил протяжным «хмм» и сухо сказал:

— Не переживай.

Домой он добрался только в одиннадцатом часу. Молодой человек подошел к дивану и сел. Его до сих пор терзали сердечные упреки. Тогда же из ванной со смартфоном в руке вышел Чжай Лян. При виде друга он охнул и в следующий миг уже стоял перед ним.

— Ты наконец вернулся? Почему не отвечал в WeChat? — поспешно открыв видео на телефоне, он показал его Юй Ту. — Вот, совсем недавно добавили в групповой чат класса. Все горячо его обсуждают. Что происходит?

Глаза молодого человека медленно остановились на экране. На видео они с Цяо Цзинцзин стояли на сцене KPL и отвечали на вопросы ведущего.

Чжай Лян сел на край дивана и стал присматриваться к приятелю.

— Я тут задумался. Возможно ли, что ты это имел ввиду под... «ее можно увидеть повсюду на улице»?

Юй Ту вынужденно взял смартфон. Его взгляд упал на экран как раз в тот момент, когда крупным планом показывали Цяо Цзинцзин, которая смотрела в камеру с ласковой улыбкой.

От такого он и сам изогнул уголок губ. Отложив мобильный на журнальный столик, молодой человек встал с дивана и с грустью произнес:

— Я больше не смогу ее увидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/12759/1854376>